

- ¹³ Никольский М. Модернизация советских танков за пределами России // Техника и вооружение. 1999. № 8; Никольский М. Под знойным небом Ближнего Востока // Техника и оружие. 1997. № 5–6; Никольский М. Танки Т-34/55 и Т-62 в боях // Техника и вооружение. 2002. № 9.
- ¹⁴ Прочко Е. АТ-П // Техника-молодежи. 1993. № 12; Прочко Е. АТ-С // Техника — молодежи. 1993. № 11; Прочко Е. БТР-152 // Техника и вооружение. 1999. № 3; Прочко Е. БТР-152 // Техника и вооружение. 1999. № 4; Прочко Е. Бронетранспортер БТР-152 // Бронеколлекция. 2001. № 5; Прочко Е. Легкий артиллерийский тягач АТ-Л // Моделист-конструктор. 1999. № 6; Прочко Е. Тяжелый артиллерийский тягач АТ-Т // Моделист-конструктор. 1999. № 3.
- ¹⁵ Суворов С. Витязи в броне // Танкомастер. 2002. № 2; Суворов С. Королева пехоты в аравийской пустыне // Танкомастер. 2001. № 1.
- ¹⁶ Широкопад А. ЗСУ // Техника и оружие. 1996. № 5; Широкопад А. Миномет под именем «Тюльпан» // Моделист-конструктор. 1997. № 12; Широкопад А. Пушки советских танков // Техника и вооружение. 2000. № 4; Широкопад А. Ракетные танки // Техника и оружие. 1996. № 4; Широкопад А. Самоходки // Техника и оружие. 1996. № 6; Широкопад А. Секретные монстры // Техника и вооружение. 1999. № 4; Широкопад А. «Шилка» и другие. // Бронеколлекция. 1998. № 2.
- ¹⁷ Основные боевые танки. М., 1993; Бронетанковая техника: Фотоальбом. М., 1994; Егере Е.В. БМП. Боевая машина советской пехоты. Рига, 1998; Карпенко А.В. Обзорение отечественной бронетанковой техники. СПб., 1996; Карпенко А.В. Отечественные самоходные артиллерийские и зенитные установки. Ч.1. СПб., 2000; Карпенко А.В. Отечественные самоходные артиллерийские и зенитные установки. Ч.2. СПб., 2001; Карпенко А. Тяжелые самоходные артиллерийские установки // Танкомастер. 2001. № 4; Карпенко А. Средние самоходные артиллерийские установки // Танкомастер. 2002. № 1; Полная энциклопедия танков мира. 1915–2000. / Сост. Г.Л. Холдсвиль. Минск, 1999; Шмелев И. История танка. М. Техника — молодежи. 1996.
- ¹⁸ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996.
- ¹⁹ Желтов И., Павлов И., Павлов М., Сергеев А. Танки ИС. // Танкомастер. Спецвыпуск, 2001.
- ²⁰ Ильин В.Е. Боевые танки России последнего поколения. М., 2001.
- ²¹ Суворов С. Танк Т-72. Вчера, сегодня, завтра // Танкомастер. Спецвыпуск, 2001.
- ²² Егере Е.В. Т-72: советский основной танк. Рига, 1998.
- ²³ Огюв, Броня, маневр. Кн.2. Люди, события, факты. / Под общей ред. С.А. Маева. М., 2001.
- ²⁴ Дроговоз И.Г. Танковый меч страны Советов. Минск, 2001.
- ²⁵ Вавилюнский Э.Б. Как это было. Нижний Тагил, 2001.
- ²⁶ Гиселегина А.В., Устьянцева С.В., Фахретдинова А.Х. Элита российской индустрии: Уралвагонзавод. Екатеринбург, 2001.
- ²⁷ Суворов С. Т-90. Первый серийный российский танк // Танкомастер. Спецвыпуск, 2002.
- ²⁸ Заец А.Р. Броня России. Екатеринбург, 2002.

*С.П. Постников, М.А. Фельдман
(Екатеринбург)*

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ КАДРОВ НА УРАЛЕ В 1900–1940 гг.

Изучение истории рабочих промышленности является одним из важнейших направлений отечественной историографии. Составной частью этой проблемы выступают вопросы профессионально-технической подготовки рабочих кадров. Безусловно, содержание термина носит исторический характер, эволюционируя в сторону сближения с общеобразовательными программами. Кроме того, расширение объема знаний в рамках профессионально-техническое образования предполагает более широкое участие в общественной жизни.

В силу ряда объективных и субъективных причин данная проблема не получила адекватного отражения, поскольку господствующая концепция истории основывалась на парадигме, рассматривающей развитие профобразования как прогрессивное явление только в советский период истории. Многие положения советской концепции истории профтехобразования требуют серьезного переосмысления. Сам период 1900–1940 гг. мы рассматриваем как этап завершения индустриализации в уральском регионе, не исключая и перемены в промышленности, связанные с явлениями позднейиндустриальной модернизации.

Прежде всего в новом осмыслении нуждается дореволюционное наследие изучения системы подготовки рабочих кадров. История профессионально-технического образования в России впервые получила свое освещение еще в конце XIX — начале XX в. в работах А.Г. Небольсина «Историко-статистический очерк общего и специализированного образования в России», И.А. Анопова «Опыт систематического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России» и И.М. Максина «Очерк развития промышленного образования в России (1888–1908 гг.)». На основе анализа официальных документов авторы составили обзоры развития технического образования. Ценность данных трудов заключается в том, что в них собран и обобщен обширный фактический статистический материал, в том числе, сведения по Уралу.

Работа И.М. Максина имеет, на наш взгляд, важное значение в исследовании дореволюционной истории технического образования рабочих. Автору удалось проследить эволюцию представлений и подходов правительства России к делу подготовки рабочих кадров, этапы конкретных преобразований; динамику финансовых расходов и роста численности учащихся в промышленных училищах. В «Очерке» поднимался принципиально важный вопрос: какой орган должен руководить техническим образованием рабочих? По мнению И.М. Максина, таким органом

должно было оставаться Министерство Просвещения. Вместе с тем, проблема профессиональной подготовки кадров должна стать одной из важнейших общегосударственных задач с соответственным финансированием. Остается сожалеть, что И.М. Максимин ограничил свое исследование периодом до 1908 г.

К недооцененным историографами трудам следует отнести книгу В.А. Кидда «Пути и формы распространения профессиональных знаний» (Пг., 1916 г.). Автор пришел к выводу о том, что Первая мировая война стала важным этапом развития технического образования рабочих, в силу того, что от профессиональной подготовки кадров во многом стал зависеть исход противоборства России и Германии и ее союзников. Не случайно, отмечает автор, война ускорила разработку государственных законопроектов о профессиональном образовании. В.А. Кидд систематизировал сведения об источниках и формах финансирования сети подготовки рабочих кадров в развитых странах Запада; обратил внимание на взаимосвязь всеобщности и обязательности школьного образования и качества профессиональной подготовки рабочих. Так, секрет успеха германской профессиональной школы В.А. Кидд связывает с тем, что к 1914 г. все дети в Германии с 6 до 14 лет в течение восьмилетнего срока обязаны обучаться в государственных общеобразовательных школах. В силу этого низшие профессиональные школы в Германии были рассчитаны на молодых людей, окончивших курс восьмилетней школы. Естественно, профессиональные школы могли сосредоточиться на технических и специальных для конкретной отрасли дисциплинах. Черты обязательности, подчеркивал автор, присущи и системе профессиональной подготовки молодежи. В работе В.А. Кидда раскрывалась и система переподготовки рабочих кадров в развитых странах капитализма. Таким образом, в дореволюционной историографии были сформулированы основные принципы формирования и функционирования системы профессиональной подготовки рабочих, в частности, многоступенчатости рабочего образования, взаимосвязи с общеобразовательной школой; обязательности обучения и др. Такие подходы и принципы стали основой для развития теории и практики профессионально-технического образования в советский период истории. Вывод об органическом единстве дореволюционной и советской теории профессиональной подготовки рабочих вносится в историческую литературу впервые.

Советские историки, экономисты, специалисты по педагогике провели значительную работу по исследованию истории профессионально-технического образования. В литературе 1919–1920 гг. заметным явлением стали работы руководителей Главпрофобра, изучавших опыт строительства профтехобразования в первые годы советской власти. Обобщению опыта способствовало появление специализированных журналов — «Вестник профтехобразования» и «Бюллетень Главпрофобра». В начале 20-х гг. сформировались две основные точки зрения о путях технической подготовки рабочих. Первую точку зрения отстаивали представители комсомола, ряд партийных и хозяйственных работников. Суть ее заключалась в идее единой системы социалистической школы, центром которой должна была стать школа заводского ученичества, основанная на принципах узкой и ранней профессионализации, монотехнизма, т.е. преобладания профессионального образования над общим. При этом недооценивался опыт общего образования.

Альтернативным путем рассматривался курс на политехническое обучение. А.В. Луначарский — руководитель Наркомпроса в 20-е гг. — стал наиболее заметным приверженцем этого направления. По его инициативе была принята «Декларация о профессионально-техническом образовании» (1920 г.), основанная на принципах политехнизма. Среди работ 20-х гг. следует выделить сборники статей «Труд и образование рабочей молодежи», А.В. Луначарского «Проблемы народного образования»; монографии О.Г. Анникст, обобщившие опыт развития профтехшколы первой половины 20-х гг.: «Рабочее образование в РСФСР» и «Подготовка квалифицированных рабочих»¹². В этих работах развитие школьных форм подготовки рабочей силы отстаивалось в качестве ведущего пути профтехобразования, против чего выступали некоторые представители хозяйственных ведомств, профсоюзов, ЦИТа. Наиболее полно взгляды о неприемлемости школ ФЗУ и необходимости их замены системой ЦИТа, действующим на принципах узкой и ранней профессионализации, краткосрочности и массовости обучения, были выражены в книге А.К. Гастева «Трудовые установки. Методика обучения» (М., 1924)¹³. Острой полемике, развернувшейся между приверженцами двух точек зрения, был посвящен сборник «Наши разногласия»¹⁴. Выход этой книги помог разобраться в дискуссии о путях разви-

тия технического образования рабочих и наиболее целесообразных формах подготовки рабочих кадров, которая не утихла в течение всех 20-х гг.

В указанных исследованиях содержался богатый фактический материал о численности подростков в промышленности, о бронировании мест для них на производстве, сети школ фабрично-заводского ученичества, составе учащихся и преподавателей. Однако эти работы носили, скорее, публицистический, чем исследовательский характер. В публикациях педагогического плана нашли отражение поиски педагогов в области форм и методов теоретического и производственного обучения рабочих, опыт разработки учебных планов и программ⁵. Характерной чертой литературы 20-х гг. было отсутствие указания на преемственность (с дореволюционным временем) программ подготовки рабочих кадров.

На рубеже 20–30-х гг. в связи с огромным пополнением рядов рабочего класса выходцами из деревни, молодежью, женщинами, представителями национальных меньшинств, усилилось внимание к вопросам технического образования рабочих. Исследования по этой проблеме основывались главным образом на данных профсоюзных переписей 1929 г. и 1932–1933 гг. Анализ материалов переписи 1932–1933 гг. позволил выявить роль стационарной системы профтехобразования в обучении рабочих кадров. Удельный вес выпускников ФЗУ составил 7% всех рабочих сельхозмашиностроения, 8,4% — черной металлургии, 9% — бумажной промышленности, а в целом — менее 1% промышленных рабочих СССР⁶. Эти данные опровергали распространенное тогда мнение, будто школы ФЗУ превратились в основную форму подготовки рабочих кадров. В действительности их роль в пополнении рядов рабочего класса была еще весьма невелика. Основная часть новых рабочих получала профессию непосредственно на производстве.

В первой половине 30-х гг. появился ряд публикаций, специально посвященных проблеме подготовки рабочих кадров в СССР⁷. В основном, в них шла речь об успехах (как реальных, так и мнимых) в обучении трудящихся, но не показана вся сложность и противоречивость этой работы. Умалчивалось об ошибках и просчетах в подготовке кадров в тот период, прежде всего, в годы первой пятилетки. Вряд ли можно согласиться с такой оценкой подготовки рабочих кадров в годы первой пятилетки, как периодом, "когда единство системы и единство методов стали преобладающими моментами в нашей работе ... и вопросы углубленной политехнической подготовки на всех ступенях, во всех звеньях общей системы приняли более или менее законченную форму"⁸. Анализ качественных параметров подготовки рабочих кадров оказывался вне поля зрения исследователей, подменялся единичными примерами.

В 30-е гг. изучение форм и методов образования рабочей молодежи все более уходило от постановки теоретических проблем; преобладающее место заняли историко-статистические исследования, сопровождаемые краткими комментариями⁹. Некоторым исключением из правила являлась статья С. Копыловой "Школа фабзавуча в тяжелой промышленности", в которой автору удалось показать тенденции в развитии школ ФЗУ в 1920–1935 гг.¹⁰ Вопросы профтехобразования все более рассматривались руководством СССР с сугубо прагматических позиций, хотя и внутри Политбюро ВКП(б) прослеживались различные подходы к делу подготовки рабочих кадров. Теоретический поиск наталкивался на многочисленные запреты и препятствия. Среди них — закрытие Научно-исследовательского института подготовки промышленных кадров ВСНХ СССР в середине 30-х гг., ряда журналов по профессиональному образованию. Наиболее тяжелыми последствиями обернулось превращение в 1940 г. журнала "Техническая учеба" из общесоюзного теоретического журнала в отраслевое издание. Это фактически подвело черту под традицией плодотворного обсуждения проблем производственного обучения рабочих в предшествующий период, хотя бы в рамках специализированного журнала. Выскажем мнение, что во второй половине 30-х гг. журнал был своеобразной отдушиной для технической интеллигенции. Отчасти, это можно объяснить тем, что, форсируя развитие военно-промышленного комплекса, власть остро чувствовала необходимость повышения квалификации массива промышленных рабочих. На наш взгляд, благодаря многочисленным статьям по самым различным проблемам профессионального образования на страницах журнала «Техническая учеба»¹¹, удалось создать достаточно эффективную систему подготовки рабочих кадров непосредственно на производстве.

Для работ 30-х гг. характерна насыщенность идеологическими конструкциями, описательный характер. Таким образом, по мере утверждения командно-административной системы, культа личности Сталина, из литературы исчезала критическая мысль, все больше приукрашивалось реальное положение дел. Авторы стали избегать постановки крупных и острых проблем. Подоб-

ные оценки следует применить и к трудам уральских исследователей данной темы, как правило, работников народного образования, руководителей общественных организаций. В этих публикациях освещались первые шаги по организации системы подготовки рабочих кадров, рассказывалось о создании новых школ ФЗУ¹². Первой обобщающей работой по интересующей нас проблеме явилась книжка Н. Миславского, представляющая интерес для современных исследователей, поскольку в ней дана картина состояния труда и образования рабочей молодежи в Уральской области к середине 20-х гг.¹³ Во второй половине 20–30-х гг. отдельные вопросы развития профтехшколы освещались преимущественно в работах по истории фабрик и заводов, статьях политической тематики. В тот период не было создано обобщающих работ по истории профтехобразования как в целом по стране, так и по Уралу. Разработкой проблематики подготовки рабочих кадров занимались не профессиональные педагоги и историки, а практические работники. Узость источниковой базы, недостаточная теоретическая подготовка авторов не позволяла глубоко и всесторонне проанализировать проблему. Под влиянием идеологических догм стал игнорироваться опыт дореволюционной российской и зарубежной профтехшколы. Подводя итоги краткой характеристики этапа советской историографии 1917 — середины 50-х гг., можно сделать вывод: в условиях тоталитарной системы и господства сталинской идеологии ученым не удалось создать научную концепцию исторического процесса, в том числе по проблеме подготовки рабочих кадров. За почти сорокалетний период не вышло ни одной обобщающей работы по истории технического образования рабочих в СССР и в уральском регионе.

Поворот в историографическом процессе связан с началом оттепели, как общественного процесса, основным вектором которого стали (пусть и ограниченные) демократизация и либерализация системы. Первопроходцем современного исследования истории профтехобразования по праву можно назвать А.Н. Веселова, который впервые комплексно на большом фактическом материале показал развитие рабочего образования в нашей стране; проанализировал систему профтехобразования в до- и послереволюционный период как единое целое. Что же касается содержания обучения рабочих кадров, форм и методов учебно-воспитательной и производственной деятельности, по мнению А.Н. Веселова, преемственность в дореволюционный и послереволюционный период прослеживается незначительно.

Многие положения и выводы, содержащиеся в его монографиях, не утратили своего значения и сегодня. Но ряд положений нуждается в серьезном переосмыслении. В частности, нельзя согласиться с данной А.Н. Веселовым крайне негативной оценкой деятельности Центрального института труда и его основателя А.К. Гастева¹⁴. Кроме того, основное внимание в монографии А.Н. Веселова уделено проблемам учебно-методическим вопросам, т.к. книга написана в историко-педагогическом плане. Историография профтехобразования представлена целым рядом статей, брошюр, монографий, вышедших, главным образом, в 60-е — первой половине 80-х гг. Наиболее крупными являются работы Л.Б. Батышева, Л.Б. Блинчевского и Г.И. Зеленко, И.К. Воеводского, А.А. Булгакова, Е.Г. Осовского и др.¹⁵, а также монография С.П. Постникова, выполненная на уральском материале¹⁶.

Особое значение представляет коллективная монография «Очерки истории профессионально-технического образования в СССР»¹⁷, обобщившая значительный фактический материал. В указанной работе дана периодизация истории профессионально-технического образования, рассмотрены проблемы разработки теории профтехобразования на различных этапах исторического развития. Достоинством «Очерков» является изучение профессионально-технического образования в контексте социально-политических и экономических изменений в обществе, развития научно-исследовательской и методической работы по подготовке квалифицированных рабочих. В работе Е.Г. Осовского «Развитие теории профессионально-технического образования в СССР. 1917–1940 гг.» проанализированы шаги по реформированию системы подготовки рабочих кадров после 1917 г. По мнению Е.Г. Осовского, речь шла о коренной ломке прежней системы профтехобразования на основе единства общего и профессионального образования. В то же время, автор говорит о преемственности различных типов общеобразовательной школы и профессиональной подготовки¹⁸. В монографии значительное место уделялось процессу выработки государственных документов, определяющих новые подходы к рабочему образованию. Обратившись к преобразованиям в деле подготовки рабочих кадров в конце 20-х гг., Е.Г. Осовский отмечает, что передача руководства профтехобразованием хозяйственным органам прошла вопреки мнению Наркомпроса. Автор подчеркивает, что в первые годы советской власти курс государст-

венной политики как раз был нацелен на ликвидацию отраслевых учебных комитетов и объединение профессионально-технических учебных заведений под эгидой Наркомпроса. Ошибочность такого шага в конечном итоге была признана в середине 30-х гг.¹⁹

Достоинством работы Е.Г. Осовского стало обращение и анализ научной и методической работы по профтехобразованию, которую вели советские научные и учебные организации 20–30-х гг. Это, в частности, позволило подойти к иной, позитивной в целом, оценке деятельности А.К. Гастева в области индустриальной педагогики. Сравнительно бегло в книге Е.Г. Осовского, освещалось развитие педагогических, экономических, психологических основ профтехобразования на страницах специальной профессионально-педагогической печати. Между тем, автор справедливо говорит о небывалом по масштабам размахе издательской деятельности в данном направлении, в частности об издании 13 специальных журналов. Что же касается утверждения о том, что важнейшим направлением развития системы технической учебы рабочих в СССР является «постоянное совершенствование системы подготовки квалифицированных рабочих»²⁰, в исследовании содержится немало примеров обратного характера, в том числе и указания на влияние таких факторов, как милитаризация экономики и идеологические мотивы.

Названные монографии, обобщающий труд большой группы ученых содержат ряд недостатков, характерных для исторических работ советского периода. Если в оценках дореволюционной системы технической учебы рабочих в России преобладали критические характеристики, то одновременно завышались достижения советского профессионально-технического образования. Закономерный подход советских авторов к революции 1917 г. как к началу принципиально новой эры, обусловил и следующую оценку системы профтехобразования в условиях «перехода от капитализма к социализму»: «Ликвидация капиталистической системы ученичества и коренная перестройка старой ремесленной школы»²¹. Между тем, беспристрастный анализ содержания разделов «Очерков» свидетельствует об обратном, а именно: о взаимосвязи, единстве содержания теории и практики технического обучения рабочих в до — и послереволюционный период. Трудно согласиться с утверждением о том, в период 1921–1933 гг. школы ФЗУ превратились в канал неполного среднего и, частично, среднего образования²². Двухлетний срок подготовки рабочих в школах ФЗУ в данный период не позволял завершать полноценное семилетнее образование подросткам, подавляющее большинство которых имели подготовку в объеме начальной школы (часто трехлетней)²³. Кроме того, бегло затронутыми оказались вопросы подготовки кадров на производстве. Между тем, именно здесь в 30-е гг. прошла обучение основная масса рабочих крупной промышленности. В целом, для трудов 30-х — первой половины 80-х гг. характерно преувеличение достижений советской системы подготовки кадров, некритическая оценка ряда ошибочных шагов в области профтехобразования, например, реформы 1933 г. Нуждается в переосмыслении и апологетическая оценка опыта создания и функционирования системы государственных трудовых ресурсов. Практически не нашли в этих работах отражения такие проблемы как взаимосвязь профессиональной и общеобразовательной школы, формирование инженерно-педагогических кадров для системы профтехобразования, работа по профориентации молодежи.

Что касается уральских исследователей указанной темы, главной проблемой, помимо названных, являлось отсутствие подлинной картины состояния системы подготовки кадров для промышленности края. Цифры, приводимые авторами, нередко различаются на порядок. Так, Е.И. Рябухин приводит данные о наличии на Урале 5 552 учащихся в 155 ремесленных училищах для фабрично-заводской промышленности и 901 ученике училищ горнозаводской промышленности в 1910 г.²⁴ Н.В. Нечаев говорит о 10 уральских ремесленных школах, не приводя численности учащихся. Число учеников в низших горнозаводских училищах профтехобразования всей России, автор определяет в 716 человек²⁵. По мнению И.А. Слудковской интенсивное развитие капитализма вызвало значительный рост сети низших профессиональных учебных заведений различных профилей, ремесленных училищ и ремесленных классов при начальных школах²⁶. Однако автор не приводит статистических данных, подтверждающих подобный вывод.

Тем не менее, следует указать, что во второй половине 50–80-х гг. историки Урала заметно усилили внимание к проблемам формирования и развития рабочего класса, его культурно-технического уровня, истории профтехшколы. Следует назвать монографии П.Г. Матушкина, А.В. Бакунина, В.Н. Зуйкова, В.Ф. Тиунова, М.Т. Крючкова, А.И. Суханова²⁷, в которых проблемы подготовки рабочих кадров затрагивались в качестве отдельных разделов, как правило, небольших по размерам. В этом ряду особо выделяется монография А.В. Бакунина, впервые в

уральской историографии рассмотревшего проблемы индустриализации, технического образования рабочих с достаточно критических позиций. Скажем так: понятие "оттепель" в исторической науке Урала в наибольшей степени связано с именем А.В. Бакунина.

В период развития советской исторической науки с середины 50-х до конца 80-х гг. был опубликован ряд статей непосредственно по истории профтехшколы на Урале²⁸. Все эти публикации касаются лишь отдельных сторон большой проблемы. Их авторы преувеличивают успехи, достигнутые в то время в подготовке рабочих кадров, обходят ряд острых вопросов. История создания системы государственных трудовых резервов на Урале освещается в статьях Г.С. Кортелевой, И.А. Якунцова, В.А. Овчинникова, В.Г. Айрапетова, других исследователей. Положения и выводы этих статей требуют серьезного переосмысления, поскольку в них однозначно говорится о целесообразности организации системы гострудрезервов, но не подвергается критическому анализу практика их создания. Вне поля зрения историков до недавнего времени оставалась проблема социальной цены организации принудительной системы подготовки рабочей молодежи. Тем не менее, следует подчеркнуть, что ряду авторов на большом фактическом материале удалось показать важную роль трудовых резервов в решении кадровой проблемы в промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны.

Несмотря на большое число работ по проблемам подготовки рабочих кадров, подготовленных в советский период истории, развитие науки шло преимущественно по экстенсивному пути, т.е. по линии увеличения количества публикаций, которые нередко дублировали друг друга. Ученые вводили в научный оборот новый материал, но уровень его теоретического осмысления оставался невысоким.

Анализ литературы по теме исследования позволяет сделать вывод, что история профессионально-технической подготовки рабочих кадров на Урале в 1900–1940 гг. нуждается в дальнейшем изучении. Обращает на себя внимание тот факт, что отдельные периоды истории технического образования рабочих изучены неравномерно. Менее исследованными остаются этапы развития системы техучебы рабочих в дореволюционный период, в годы второй и третьей пятилеток. Крупным методологическим недостатком исследований следует считать то, что система подготовки рабочих кадров, как объект исследования была оторвана от детерминирующих факторов ее развития, и прежде всего, от уровня развития самого рабочего класса. Не подвергались критическому осмыслению поворотные этапы в развитии профтехшколы, в частности влияние свертывания новой экономической политики, переход к форсированной индустриализации и милитаризации. В коренном пересмотре нуждается старая, по существу сталинская, концепция создания системы государственных трудовых ресурсов. Фактически белым пятном остается проблема формирования инженерно-педагогических кадров для системы профтехобразования, роль журналов и газет в совершенствовании технического образования рабочих.

С конца 80-х гг. сложились благоприятные условия развития исторической науки, отказа от многих ложных стереотипов, догматизма и схоластики. Вместе с тем, кризисные явления в обществе не могли не повлиять на ход конкретных исследований. Тема истории рабочего класса в 90-е гг. оказалась среди тех направлений исторических исследований, которые отмечены признаками временного спада. Вместе с тем, и в этот период в свет вышли работы, сделавшие шаг вперед в осмыслении данной тематики. В монографии С.П. Постникова, опубликованной в 1990 г., была сделана попытка проанализировать принципы организации системы технического образования рабочих на протяжении 1920–1941 гг. Результаты исследования, например, о масштабе подготовки кадров в ФЗУ Урала за весь межвоенный период, позволяють по-новому оценить достижения и просчеты в этой области. На выводах книги не мог не отложиться отпечаток и переходный характер времени ее создания: вторая половина 80-х гг. С новых позиций тот же автор подошел к оценке теории и практики государственно-трудовых резервов²⁹. Проблемы подготовки рабочих кадров в качестве отдельных сюжетов были рассмотрены в монографии М.А. Фельдмана «Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг.», опубликованной в 2001 г.³⁰

Исходя из сказанного, на наш взгляд наибольшую актуальность представляют следующие проблемы истории профессионально-технической подготовки рабочих кадров на Урале в 1900–1940 гг., требующие всестороннего изучения: формирование и эволюция системы управления всеми формами профессионально-технической подготовки рабочих кадров на Урале; ретроспективный анализ места и роли профессионально-технической подготовки рабочих кадров в целост-

ной системе народного образования; соотношение образовательно-воспитательной, социальной и экономической функций рабочего образования; регионально-отраслевые особенности содержания образования подростков в профессионально-технических учебных заведениях Урала; влияние профессионально-технической подготовки рабочих кадров на Урале на уровень квалификации и культуру труда рабочих.

Всестороннее изучение данных аспектов профессионально-технической подготовки позволит выявить реальные закономерности и тенденции его развития. Актуализированный исторический опыт приобретает важное социальное значение, поскольку будет способствовать разработке научно обоснованных рекомендаций по реорганизации профтехшколы в условиях рыночной экономики и научно-индустриального производства.

Примечания

¹ Небольсин А.Г. Историко-статистический очерк общего и специализированного образования в России. СПб., 1887; Анопов И.А. Опыт систематического обзора материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России. СПб., 1889; Максим И.М. Очерк развития промышленного образования в России (1888–1908 гг.). СПб., 1909.

² Аникст О.Г. Рабочее образование в РСФСР. М.–Л., 1925; Она же. Подготовка рабочих кадров. М.–Л., 1928.

³ Осовский Е.Г. О некоторых теоретических проблемах исследований в области истории профессионально-технического образования в СССР // Актуальные проблемы профессионально-технического образования в СССР. Вопросы методологии исследований и истории. Горький, 1974. С.86.

⁴ Наши разногласия: Фабзавуч и ЦИТ. Сб. ст. М., 1929.

⁵ Производственное обучение подростков в школах фабзавуча. Л., 1926; Пинкевич П.Я. Основные проблемы фабзавуча. М., 1926; и др. ⁶ Голышова М.Т., Коган Л.М. Старые и новые кадры пролетариата: по данным переписи 13 профсоюзов, произведенной в 1932–1933 г. М., 1934. С.59.

⁷ См.: Бейлин А. Подготовка кадров в СССР за 15 лет. М., Л. 1932; Подготовка кадров в СССР. 1927–1931 гг. М., Л., 1933.

⁸ Бейлин А. Подготовка кадров в СССР за 15 лет. С.10.

⁹ См.: Кадры тяжелой промышленности в цифрах. М., 1936; и др.

¹⁰ Копылова С. Школа фабзавуча в тяжелой промышленности (1920–1935 гг.) // Вопросы продвижения. 1935. № 10.

¹¹ См., например: Трубинков С. Некоторые итоги подготовки квалифицированных рабочих кадров // Техническая учеба. 1940. № 9. С.11–15.

¹² Сурин П. Союзы и профтехобразование // Рабочий журнал, 1922. № 4; Грызлов В.Д. Перспективы рабочего образования в Уральской области // Уральский учитель. 1926. № 7–8; Пахомов С. Рабочее образование на Урале. // Уральский учитель. 1926. № 4.

¹³ Милославский Н. Вопросы труда молодежи. Свердловск, 1925.

¹⁴ На наш взгляд, негативные отношения к ЦИТу и к А.К. Гастеву уходят корнями в конец 30-х гг., когда Институт был ликвидирован, а сам А.К. Гастев репрессирован.

¹⁵ Историкографический обзор по данной теме см.: Осовский Е.Г. Указ. соч.

¹⁶ Постников С.П. Партийное руководство подготовкой рабочих кадров на Урале. (1920–1930-е годы). Свердловск, 1990.

¹⁷ Очерки истории профессионально-технического образования в СССР // Пол. ред. С.Я. Батышева. М., 1981.

¹⁸ Осовский Е.Г. Развитие теории профессионально-технического образования в СССР. 1917–1940 гг. М., 1980. С.62.

¹⁹ Там же. С.85–86.

²⁰ Там же. С.69.

²¹ Очерки истории профессионально-технического образования в СССР... С.7.

²² Там же.

²³ См.: Постников С.П. Указ. соч. С.57.

²⁴ Рябухин Е. И. Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочение ее связи с массами. (1907–1914 гг.) Саратов, 1968. С.328.

²⁵ Нечаев Н.В. Горнозаводские школы Урала. М., 1956. С.105.

²⁶ Слудковская И.А. Начальные профессиональные школы во второй половине 19 века. // Развитие общего и профессионального образования на Урале. Пермь, 1981. С.46.

²⁷ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Челябинск, 1966; Бакутин А.В. Борьба большевиков Урала за индустриализацию Урала во второй пятилетке. Свердловск, 1968; Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М., 1971; Ткунов В.Ф. Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь, 1977; Крючков М.Т. Рабочий класс Урала в послевоенный период (1946–1958). Свердловск, 1968; Суханов А.И. Рабочий класс Удмуртии. 1917–1970. Ижевск, 1974.

²⁸ См., например: Крутлова Т.А. Подготовка кадров молодых рабочих в уральских школах фабзавуча. 1920–1925 гг. // Учен. зап. Пермского ун-та. Пермь, 1965. № 133; Вагалева Л.А. Становление профессионально-технического образования в Башкирии (1920–1928 гг.) // Вопросы истории Урала. 1972, Вып. 1.; Постников С.П. Руководство партийных организаций Урала профессионально-технической школой в период реконструкции народного хозяйства. // Развитие школы: опыт партийного руководства, проблемы, задачи. Свердловск, 1989; Фельдман М.А. К вопросу о культурно-техническом уровне рабочего класса Урала в годы третьей пятилетки. // Индустриальные кадры Урала в условиях социализма. 1937–1980. Свердловск, 1986.

²⁹ Постников С.П. Партийное руководство подготовкой рабочих кадров на Урале...; Постников С.П., Лысцов Н.А. Создание системы государственных трудовых резервов на Урале (октябрь 1940 — июнь 1941). Свердловск, 1991.

³⁰ Фельдман М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. Екатеринбург, 2001.

Г.И. Степанова
(Екатеринбург)

РАБОТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РАССЕКРЕЧЕННЫХ ДОКУМЕНТАХ БЫВШЕГО ПАРТИЙНОГО АРХИВА

Документы партийных архивов до 1992 г. были закрыты для огромной массы исследователей, не имеющих партийных билетов. Большая часть документов партийных архивов имеет грифы «секретно», «совершенно секретно», «строго секретно», «для служебного пользования».